

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 7(45) Апрель 2017 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ (В.Гуревич).....	3
1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2017–2018 ГОДЫ: СТАВКА НА СЛАБЫЙ РУБЛЬ СЕБЯ НЕ ОПРАВДАЕТ (В.Аверкиев, С.Дробышевский, М.Турунцева, М.Хромов)	6
2. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС В 2016 ГОДУ (А.Кнобель, А.Фиранчук)	14
3. «ПОМИДОРНАЯ ВОЙНА» С ТУРЦИЕЙ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ (Н.Шагайда).....	18
4. ДОХОДЫ И УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕКУЩИЕ ТРЕНДЫ (Е.Гришина)	24
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА	27

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Всероссийской академии внешней торговли (ВАВТ) Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редактор: Гуревич В.С.

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2017. № 7 (45). Апрель / В. Аверкиев, С. Дробышевский, Е. Гришина, В. Гуревич, А. Кнобель, М. Турунцева, А. Фиранчук, М. Хромов, Н. Шагайда. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийская академия внешней торговли. 27 с. [Электронный ресурс] URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2017_7-45_April.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

В.Гуревич

Растущие поставки в Китай американской нефти со сланцевых месторождений – картина, которую еще год назад могли бы отнести к жанру фэнтези. На апрель 2017 г. это состоявшийся факт, давший повод для прогнозов, что в скором времени американская нефть станет конкурентом саудовской и российской (аналогичные прогнозы относительно американского сланцевого газа воспринимаются как данность еще с 2015 г.).

Слабая предсказуемость – наиболее стабильная черта современного углеводородного рынка. Во многом благодаря американским нефтепромышленникам он на неопределенное время лишил смысла такие понятия, как «равновесная» или «фундаментально обоснованная цена». Ни один Фауст не в состоянии сейчас сказать: «Остановись, мгновение, ты равновесно при 60 долларах за баррель». Завтра вполне возможно и 40 долл. (ЦБ РФ это на днях подтвердил), поэтому фундаментально обосновывать получается только вчерашние цены.

С определением «равновесности», насколько можно судить по околоправительственным и экспертным дискуссиям, не все так просто и в отношении валютного курса. В стремлении наполнить бюджет и стимулировать рост ВВП желание видеть рубль ослабленным становится все более системообразующей идеей.

По крайней мере хоть в чем-то мы на сегодня нашли точки соприкосновения с президентом Трампом. Он тоже желает ослабления национальной валюты и ради этого – смягчения денежной политики ФРС. Сильный доллар, по его определению, привлекателен лишь самим словосочетанием «сильный доллар». И в чем-то он, вероятно, прав, поскольку слоган «Сильной Америке – слабый доллар!» не звучит совсем.

В России же это, в пересчете на рубли, звучит весьма настойчиво. Что служит предметом особого внимания наших экспертов, представляющих макроэкономический прогноз на 2017–2018 гг.

Предварительно они замечают, что недавний пересмотр Росстатом данных за 2015–2016 гг. и не обновленные ряды данных за предыдущие годы могут сказаться на качестве разрабатываемых прогнозов. Плюс к этому произведенное статистикой сокращение масштабов спада за последние два года делает более скромными и прогнозы относительно масштабов восстановления роста в 2017–2018 гг.

Свой базовый сценарий развития на ближайшие два года они строят из цены на нефть в 50 долл./барр. в текущем и 60 долл. – в будущем году. Исходя из заданных внешнеэкономических условий и сохранения политики свободного плавания рубля при минимальном присутствии Минфина на валютном рынке, среднегодовой курс рубля к доллару составит 59,2 руб. в 2017 г. и 57,7 руб. – в 2018 г. Вырастет и реальный эффективный курс.

Однако, подчеркивают эксперты, в ряде разрабатываемых сегодня программ развития России предлагается проводить политику ослабления

рубля, дабы запустить механизм экономического роста, обеспечить конкурентоспособность производителей и стимулировать импортозамещение. Для оценки последствий выбора такого варианта построен альтернативный сценарий, предполагающий в ближайшие два года ослабление рубля и снижение номинального курса до 64,8 руб./долл. в этом году и 70 руб./долл. в следующем. Внешнеэкономические условия в обоих вариантах рассматриваются как неизменные.

В базовом сценарии рост ВВП в 2017 г. оценивается в 1,2%, годом позже он вырастает на 1,8%. В сценарии с низким курсом рубля ВВП растет сначала быстрее – на 1,4%, но в 2018 г. темпы роста (1,5%) начинают уступать базовому варианту. Использование низкого курса рубля не позволяет добиться заметного ускорения роста, а уже со второго года такой политики негативные сопутствующие эффекты начинают тормозить рост по сравнению с политикой свободного плавления рубля.

К этим негативным эффектам относится невозможность одновременно обеспечить более низкий номинальный курс, уровень инфляции в пределах 4%, доверие населения к национальной валюте и низкий уровень ключевой ставки ЦБ.

Банк России вынужден будет отказаться не только от своей цели по удержанию низкой инфляции, но и от инфляционного таргетирования вообще – таргетировать придется курс. С точки зрения авторов прогноза, смена режима денежно-кредитной политики несет серьезные репутационные риски как для ЦБ РФ, так и для всей экономической политики в стране.

Действительно, вначале неявная, а затем все более откровенная ориентация на ослабление рубля могла бы оказаться во многих отношениях неприятным сюрпризом. Хотя имеются сюрпризы и более приятного свойства, например, для внешнеторгового баланса.

Эксперты, рассматривающие динамику и структуру российского экспорта в ЕС, отмечают его положительную динамику в начале этого года. Причиной тому (как и многому другому) – топливный экспорт. Однако это позитив на фоне прошлогоднего негатива. В 2016 г. импорт в ЕС из России упал до десятилетнего минимума (119 млрд евро), а ее доля в этом импорте – до 7% (11,5% в 2010–2014 гг.). По отдельным позициям (не говоря уже о топливе) эта доля выше – порядка 30–40% по различным видам минеральных удобрений и 15–20% – по черным и цветным металлам. В импорте странами ЕС пшеницы (и меслина) российская доля даже несколько повысилась – до 8,9%, хотя в денежном выражении объем таких поставок не слишком значителен (112 млн евро).

Куда более значимыми являются поставки российской пшеницы в Турцию, которая, однако, ввела на них в марте запретительные пошлины. Эксперты рассматривают это как турецкий ответ на то, что Россия не сняла введенные ранее ограничения на импорт турецких помидоров, самой чувствительной для этой страны позиции. «Помидорная война», полагают они, освободила нишу для российских производителей помидоров и огурцов в размере 0,5 млрд долл., но одновременно создала проблемы для российских сельскохозяйственных поставок в Турцию в размере 1,3–1,5 млрд долл. (в целом на эту страну приходится более 10% аграрного экспорта РФ).

Для потребителя РФ относительно низкие цены на поставки турецкой продукции играли позитивную роль, после введения запретов

(следовавших за прекращением поставок продовольствия также из стран Европы) цены на российском рынке пошли вверх. Российские власти весьма оперативно обеспечили поддержку овощеводства закрытого грунта (2016 г.). Общие затраты бизнеса и государства, по оценкам, превысили 34 млрд руб. Вопрос, смогут ли занять эту нишу отечественные производители с ценой, удовлетворяющей покупателя, остается открытым, заключают эксперты.

Тем не менее по многим позициям цены на продовольственные товары перестали расти с прежней скоростью. А на некоторые виды плодово-овощной продукции они даже снизились, что обусловило в IV квартале 2016 г. и снижение прожиточного минимума на 2% (по сравнению с предыдущим кварталом). И все же реальные доходы, констатируют эксперты, продолжают сокращаться – даже несмотря на начавшийся с августа прошлого года рост реальной зарплаты. В феврале 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения составили 95,9% от уровня февраля 2016 г. (реальный размер назначенных пенсий – соответственно 99,4%). В целом по России в IV квартале (по сравнению с тем же кварталом 2015 г.) сократились и среднедушевые денежные доходы по отношению к прожиточному минимуму – с 382% до 371%. Некоторый позитив состоит в том, что в ожиданиях населения стало чуть меньше негатива: в последнем квартале минувшего года 23% ждали, что их материальное положение в будущем году ухудшится, теперь их доля – 20%. На фоне невосстановившегося уровня доходов это можно назвать оптимизмом. ●

1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2017–2018 ГОДЫ: СТАВКА НА СЛАБЫЙ РУБЛЬ СЕБЯ НЕ ОПРАВДАЕТ

В.Аверкиев, С.Дробышевский, М.Турунцева, М.Хромов

Сокращение масштабов спада ВВП в 2015–2016 гг. после пересмотра данных Росстатом повлекло за собой возникновение «эффекта базы» в отношении прогнозов на 2017–2018 гг.: результаты восстановительного роста также стали скромнее. В базовом сценарии мы ожидаем роста экономики в 2017–2018 гг. на 1,2–1,8% и инфляцию к концу 2018 г. ниже целевого значения в 4%. Предлагаемая рядом экспертов политика более слабого номинального курса рубля, как показывают наши расчеты, в аналогичных внешних условиях приведет лишь к кратковременному положительному эффекту для темпов экономического роста, так же как и к немедленному снижению доверия к российской национальной валюте и потере ее покупательной способности. В ближайшие два года реализуемый ЦБ РФ режим инфляционного таргетирования и свободного плавления курса рубля позволяет достичь лучших макроэкономических показателей.

Публикация Росстатом второй оценки ВВП за 2016 г. и актуализированных данных за три его квартала, а также первой оценки ВВП за IV квартал 2016 г. серьезно изменили представления об экономической динамике в России в 2016 г. Темп падения ВВП составил всего 0,2% в 2016 г. по сравнению с 2015 г., а в IV квартале 2016 г., впервые за два года, физический объем ВВП увеличился по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года (на 0,3%). Изменение в лучшую сторону (хотя и при сохранении негативной динамики) продемонстрировали и некоторые другие базовые макроэкономические показатели.

Такое изменение рядов основных макроэкономических переменных, с учетом недавнего пересмотра «вверх» и результатов за 2015 г., может сказаться на качестве разрабатываемых прогнозов. К сожалению, Росстат не обновляет ряды данных «назад» больше, чем на 1–2 года, и единые ряды основных показателей социально-экономического развития России хотя бы за последние 15 лет отсутствуют. Восстановление в единой методологии исторических рядов макроэкономических данных является крайне важной задачей и для проведения анализа текущей ситуации, и для разработки обоснованных прогнозов экономического развития РФ.

При построении базового сценария прогноза экономического развития на ближайшие два года мы исходили из предположения, что среднегодовая цена на нефть составит 50 долл./барр. в 2017 г. (факт I квартала – 53 долл./барр.) и поднимется до 60 долл./барр. в 2018 г. Это предположение совпадает с тем, которое мы делали в нашем предыдущем прогнозе¹, и означает, что условия внешней торговли для российской экономики в ближайшие два года будут более благоприятными, чем в 2016 г.

¹ Аверкиев В., Дробышевский С., Турунцева М., Хромов М. Макроэкономический прогноз на 2017–2018 гг. // Экономическое развитие России. №1. 2017. С. 3–9.

В базовом варианте мы оценивали динамику курса рубля, исходя из заданных внешнеэкономических условий и сохранения политики свободного плавания при минимальном участии Минфина России на валютном рынке. В этом случае, согласно нашим расчетам, среднегодовой обменный курс рубля к доллару составит 59,2 руб./долл. в 2017 г. и 57,7 руб./долл. – в 2018 г. Реальный эффективный курс вырастет на 6,6 и 5,3% соответственно.

В ряде разрабатываемых в настоящее время программ экономического развития России предлагается проводить политику ослабления рубля, чтобы обеспечить конкурентоспособность российских производителей, стимулировать импортозамещение и запустить механизм экономического роста на первом этапе, пока не начали в полную силу работать эффекты от осуществляемых капиталовложений, повышения производительности труда и снижения административного давления на бизнес¹. Для оценки последствий выбора такого варианта экономической политики мы построили альтернативный сценарий, предполагающий проведение в ближайшие два года политики ослабления национальной валюты и снижения номинального обменного курса рубля к доллару до 64,8 руб./долл. в 2017 г. и 70 руб./долл. в 2018 г.

В этом сценарии национальная валюта будет ослабевать не только в номинальном, но и в реальном выражении. Падение реального эффективного курса рубля в 2017 г. составит 2,5%. Однако уже в 2018 г., несмотря на номинальное падение, реальный эффективный курс вырастет на 3,5% вследствие более высокого уровня инфляции в РФ. Внешнеэкономические условия мы полагаем неизменными для обоих вариантов прогноза.

В обоих сценариях прогнозируется увеличение реального объема выпуска в экономике в 2017–2018 гг. В базовом сценарии в 2017 г. рост реального ВВП прогнозируется на уровне 1,2%, а в 2018 г. – на 1,8%. Отметим, что по сравнению с январским прогнозом темпы роста реального ВВП снижены на 0,2–0,4 п.п., что объясняется, в первую очередь, «эффектом базы», связанным с переоценкой в лучшую сторону данных за 2015–2016 гг. и соответственно меньшим по масштабам восстановлением экономики при выходе из рецессии. В то же время различие между прогнозами лежит в пределах точности используемых методов и, в любом случае, можно говорить о росте экономики в 2017–2018 гг. в пределах от одного до двух процентов.

В сценарии с низким курсом рубля реальный ВВП вырастет в 2017 г. на 1,4% (т.е. выше, чем в базовом), однако в 2018 г. темп роста реального ВВП составит всего 1,5%, что ниже, чем в базовом сценарии. Иными

1 См., например, Институт экономики роста им. П.А. Столыпина (2017) Среднесрочная программа социально-экономического развития страны до 2025 года «Стратегия Роста» // URL: <http://институтроста.рф/upload/iblock/aff/strategiya-rosta-28.02.2017.pdf>; ИНП РАН (2016) «Восстановление экономического роста в России». Доклад URL: <http://ecfor.ru/publication/vosstanovlenie-ekonomicheskogo-rosta-v-rossii-doklad/>; Эскиндаров М., Абрамова М., Масленников В., Гончаренко Л., Звонова Е., Красавина Л., Лаврушин О., Ларионова И., Рубцов Б., Соляникова С., Федотова М. (2016) Устойчивое развитие российской экономики: совершенствование денежно-кредитной, валютной и бюджетно-налоговой политики // Вестник финансового университета, Т.20 №6(96), с. 6–18; Глазьев С. (2015) «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития». URL: <http://www.glazev.ru/upload/iblock/797/79731df31c8d8e5ca59f491ec43d5191.pdf>.

словами, использование низкого курса рубля не позволяет, во-первых, добиться заметного последовательного ускорения темпов экономического роста от года к году, и, во-вторых, уже начиная со второго года такой политики негативные сопутствующие эффекты замедлят темпы роста экономики в сравнении с политикой свободного плавания.

К числу таких негативных эффектов мы относим в первую очередь невозможность одновременно обеспечить более низкий уровень номинального курса рубля, уровень инфляции в пределах 4% в год, доверие населения к национальной валюте (проявляющееся в том числе в отказе от сберегательной модели поведения с приоритетом вложений в валюту в пользу расширения потребительской активности) и низкий уровень ключевой ставки (ставка должна быть в этом случае выше, чтобы исключить выгоду спекулятивных операций на валютном рынке на заемные у ЦБ РФ рубли).

По большинству других прогнозируемых макроэкономических переменных ситуация по сценариям аналогичная. В базовом сценарии наблюдается положительная динамика от года к году, однако по сравнению с январским прогнозом абсолютные цифры прироста несколько снижаются. В сценарии с низким курсом рубля – в 2017 г. макроэкономические показатели демонстрируют лучшую динамику, чем в базовом сценарии, однако в 2018 г. они замедляются и оказываются ниже значений базового.

Прогноз индекса потребительских цен по базовому сценарию составит 4,1 и 3,7% в 2017 и 2018 гг. соответственно. В сценарии с низким курсом рубля – 6,1 и 5,7%. Таким образом, в сценарии с низким курсом рубля мы предполагаем, что Банк России будет вынужден отказаться от достижения таргета инфляции в 4%, как, впрочем, и от инфляционного таргетирования в целом – таргетироваться должен курс.

С нашей точки зрения, смена режима денежно-кредитной политики при наблюдаемом приближении к выполнению принятых на себя обязательств (инфляция в начале апреля 2017 г. уже практически достигла 4%), несет серьезные репутационные риски как для Банка России, так и для все экономической политики в стране. Прогнозируемые нами относительно низкие темпы инфляции в сценарии с низким курсом (не выше 6,5%) возможны в этой ситуации только при сохранении жесткой процентной политики – ключевая ставка ЦБ РФ должна находиться на уровне не ниже 12% годовых. В противном случае риски атаки на курс рубля и переноса изменения курса в цены сильно возрастают, и сохранить курс в целевом диапазоне 65–70 руб./долл. не удастся. Последствиями этого являются также сохранение высоких процентных ставок для конечных заемщиков и слабая инвестиционная активность.

В рамках базового сценария процентные ставки по кредитам для нефинансового сектора будут снижаться до 9,9% в 2017 г. и 8,3% в 2018 г., тогда как в сценарии с низким курсом они останутся на уровне 11,9 и 12,8%, соответственно. При этом реальные ставки по кредитам, несмотря на более высокую во втором сценарии инфляцию, также будут выше реальных ставок в базовом сценарии на 1–2 п.п.

Согласно обоим сценариям, в 2017 г. будет наблюдаться рост экспорта и импорта по отношению к 2016 г. Экспорт в базовом сценарии вырастет до 313,7 млрд долл. в 2017 г. и 358,4 млрд долл. в 2018 г. В сценарии с низким курсом в 2017 г. экспорт вырастет до 313,5 млрд долл.,

а в 2018 г. – до 357,8 млрд долл., т.е. мы не увидим расширения несырьевого экспорта в этом сценарии по сравнению с базовым. Импорт в 2017 г. вырастет до 222,1 млрд долл. в рамках базового сценария и до 214,7 млрд долл. в рамках сценария с низким курсом. В 2018 г. прогнозируемый объем импорта вырастет до 241,6 млрд долл. в базовом сценарии и снизится до 209,6 млрд долл. во втором сценарии.

Очевидно, что достижение низкого номинального обменного курса рубля при положительном сальдо счета текущих операций во втором сценарии подразумевает более высокий отток капитала, в том числе, в форме долларизации активов внутри страны.

Таким образом, сценарий с низким обменным курсом рубля может дать лишь кратковременное, в пределах одного года, ускорение темпов экономической активности, хотя уже и в этот период вероятны снижение доверия к рублю и возобновление долларизации экономики, рост инфляции, сохранение высоких ставок (как номинальных, так и реальных) по кредитам нефинансовому сектору. Уже начиная со второго года, динамика всех макроэкономических показателей в таком сценарии становится хуже, чем в сценарии с плавающим курсом рубля и политикой инфляционного таргетирования.

Таблица

Базовый сценарий	2016 г.				2017 г.				2018 г.		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	год
	факт	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз
Цена на нефть сорта Urals, долл./барр.	32,6	44,4	46,1	48,9	43,0	53,0	47,0	50,0	50,0	50,0	60,0
ВВП											
млрд руб.	18 816	20 430	22 721	24 077	86043,6	19 597	21 337	23 856	25 150	89 940	94 073
индекс физического объема в % к соотв. периоду предшествующего года	99,6	99,5	99,6	100,3	99,8	100,7	101,0	101,3	101,5	101,2	101,8
дефлятор	101,8	103,4	103,8	105,1	103,6	103,4	103,4	103,7	102,9	103,3	102,8
Инвестиции в основной капитал											
индекс физического объема	98,8	98,5	100,5	98,7	99,1	100,3	101,1	101,9	102,6	101,7	102,5
Оборот розничной торговли											
% к соотв. периоду предшествующего года	94,2	94,1	95,5	95,2	94,8	98,1	98,3	100,3	100,9	99,4	101,1
Реальные располагаемые денежные доходы											
% к соотв. периоду предшествующего года	95,8	93,7	93,5	94,0	94,1	98,6	99,8	100,5	101,5	100,1	101,5
Экспорт											
млрд долл.	70,7	80,5	84,9	93,1	329,2	86,5	88,6	89,8	94,7	359,7	405,5
<i>В том числе</i>											
Экспорт товаров	60,3	67,8	71,1	80,0	279,2	76,1	77,1	77,6	82,9	313,7	358,4
Нефтегазовый экспорт	32,2	36,8	38,0	43,8	150,8	45,1	41,0	40,1	42,2	168,4	201,9
Прочий экспорт	28,1	31,0	33,1	36,2	128,4	31,1	36,0	37,5	40,7	145,3	156,5
Экспорт услуг	10,4	12,7	13,8	13,1	50,0	10,4	11,5	12,3	11,8	45,9	47,1
Импорт											
млрд долл.	53,4	64,4	73,7	74,3	265,8	62,4	70,9	80,9	84,8	298,9	323,1
<i>В том числе</i>											
Импорт товаров	38,1	45,7	52,6	55,1	191,5	46,5	52,2	59,7	63,8	222,1	241,6
Импорт услуг	15,3	18,7	21,1	19,2	74,3	15,8	18,7	21,2	21,0	76,7	81,5
ИПЦ											
% к предыдущему периоду	102,1	101,2	100,7	101,3	105,4	101,1	100,9	101,0	101,0	104,1	103,7
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых											
реальная	5,7	5,1	5,5	6,1	5,6	5,9	5,6	5,3	4,9	5,5	4,6
номинальная	13,3	12,9	12,2	11,9	12,6	10,6	9,9	9,9	9,2	9,9	8,3

1. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ НА 2017–2018 ГОДЫ

Базовый сценарий	2016 г.				2017 г.				2018 г.	
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	год
	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз
Обменный курс доллара к рублю										
средний номинальный за период	74,6	65,9	64,6	63,1	59,2	58,4	59,3	59,9	59,2	57,7
Реальный эффективный курс рубля										
Конец периода в % к концу предшествующего периода	-8,3	11,3	3,4	5,8	7,1	-0,2	-0,3	0,0	6,6	5,3
Денежная база										
трлн руб.	11,0	10,8	11,5	11,9	11,6	11,7	12,0	12,9	12,9	13,9
Денежная масса (M2)										
На конец периода, трлн руб.	34,7	35,9	36,1	38,4	38,3	38,5	39,9	41,4	41,4	44,0
прирост, % к предшествующему периоду	-1,4	3,4	0,8	6,3	-0,3	0,4	3,8	3,7	7,8	6,2
ИПП										
% к соответствующему периоду предшествующего года	101,1	101,5	101,0	101,7	100,6	101,2	101,9	102,2	101,5	102,0
Безработица										
% экономически активного населения	5,9	5,7	5,3	5,4	5,6	5,3	4,8	4,9	5,1	4,7

Сценарий с низким курсом	2016				2017				2018		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	
	факт	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	
Цена на нефть сорта Urals, долл./барр.	32,6	44,4	46,1	48,9	43,0	47,0	50,0	50,0	50,0	50,0	60,0
ВВП											
млрд руб.	18 816	20 430	22 721	24 077	86043,6	19 597	21 871	24 922	26 263	92 653	99 610
индекс физ. объема в % к соответствующему периоду предшествующего года	99,6	99,5	99,6	100,3	99,8	100,7	101,1	102,3	101,4	101,4	101,5
дефлятор	101,8	103,4	103,8	105,1	103,6	103,4	105,9	107,3	107,6	106,2	105,9
Инвестиции в основной капитал											
индекс физического объема	98,8	98,5	100,5	98,7	99,1	100,3	100,0	100,5	100,7	100,4	100,9
Оборот розничной торговли											
% к соответствующему периоду предшествующего года	94,2	94,1	95,5	95,2	94,8	98,1	98,3	100,3	100,2	99,2	99,9
Реальные располагаемые денежные доходы											
% к соответствующему периоду предшествующего года	95,8	93,7	93,5	94,0	94,1	98,6	98,2	98,0	97,9	98,2	99,3
Экспорт											
млрд долл.	70,7	80,5	84,9	93,1	329,2	86,5	88,6	89,8	94,6	359,5	404,8
<i>В том числе</i>											
Экспорт товаров	60,3	67,8	71,1	80,0	279,2	76,1	77,0	77,5	82,9	313,5	357,8
Нефтегазовый экспорт	32,2	36,8	38,0	43,8	150,8	45,1	41,0	40,1	42,2	168,4	201,9
Прочий экспорт	28,1	31,0	33,1	36,2	128,4	31,1	36,0	37,4	40,6	145,1	155,9
Экспорт услуг	10,4	12,7	13,8	13,1	50,0	10,4	11,5	12,3	11,8	45,9	47,1
Импорт											
млрд долл.	53,4	64,4	73,7	74,3	265,8	62,4	69,2	78,6	78,5	288,6	281,7
<i>В том числе</i>											
Импорт товаров	38,1	45,7	52,6	55,1	191,5	46,5	51,1	58,1	59,0	214,7	209,6
Импорт услуг	15,3	18,7	21,1	19,2	74,3	15,8	18,1	20,5	19,5	74,0	72,1
ИПЦ											
% к предыдущему периоду	102,1	101,2	100,7	101,3	105,4	101,1	101,7	101,3	101,7	106,1	105,7
Ставка по кредитам в рублях в среднем за период, % годовых											
реальная	5,7	5,1	5,5	6,1	5,6	5,9	6,2	6,6	6,6	6,3	6,7
номинальная	13,3	12,9	12,2	11,9	12,6	10,6	11,5	12,6	13,0	11,9	12,8

Сценарий с низким курсом	2016				2017				2018		
	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал	год	год	
	факт	факт	факт	факт	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	прогноз	
Обменный курс доллара к рублю											
средний номинальный за период	74,6	65,9	64,6	63,1	67,0	65,0	65,0	70,0	64,8	70,0	70,0
Реальный эффективный курс рубля											
Конец периода в % к концу пред. периода	-8,3	11,3	3,4	5,8	11,7	-6,4	0,9	-3,6	-2,5	3,6	3,6
Денежная база											
трлн руб.	11,0	10,8	11,5	11,9	11,9	11,6	11,7	12,0	12,9	13,9	13,9
Денежная масса (M2)											
На конец периода, трлн руб.	34,7	35,9	36,1	38,4	38,4	38,3	38,5	40,1	41,7	44,8	44,8
прирост, % к предшествующему периоду	-1,4	3,4	0,8	6,3	9,2	-0,3	0,5	4,0	4,2	8,6	7,3
ИПП											
% к соответствующему периоду предшествующего года	101,1	101,5	101,0	101,7	101,3	100,6	101,3	103,6	101,5	101,8	101,7
Безработица											
% экономически активного населения	5,9	5,7	5,3	5,4	5,5	5,6	5,2	4,7	4,6	5,0	5,0

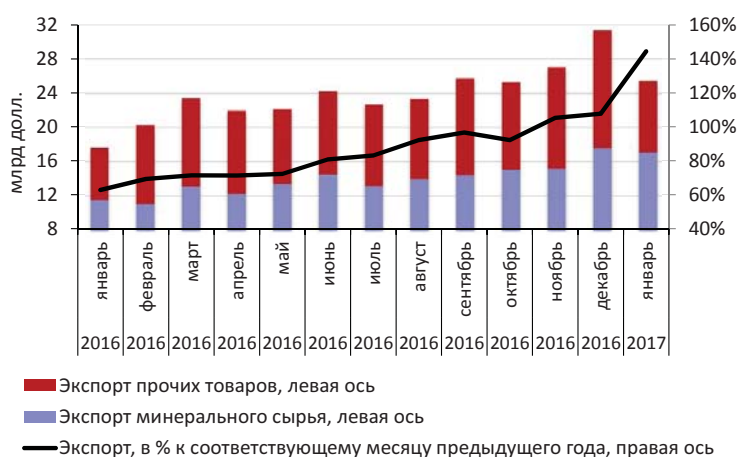
2. РОССИЙСКИЙ ЭКСПОРТ В ЕС В 2016 ГОДУ

А.Кнобель, А.Фиранчук

Российский экспорт в ЕС в 2016 г. снизился до минимальных за последнее десятилетие 119 млрд евро (-12,9% к уровню 2015 г.), а доля России в общем импорте ЕС упала до 7,0% (-0,9 п.п.). При этом по шести основным категориям товаров доли России в импорте ЕС не претерпели значимых изменений. Таким образом, ключевую роль в падении совокупной доли России сыграли низкие цены на основную продукцию российского экспорта – топливное сырье. Рост физических поставок природного газа (на 17%) и сырой нефти (на 6,3%) не смогли покрыть негативные ценовые эффекты.

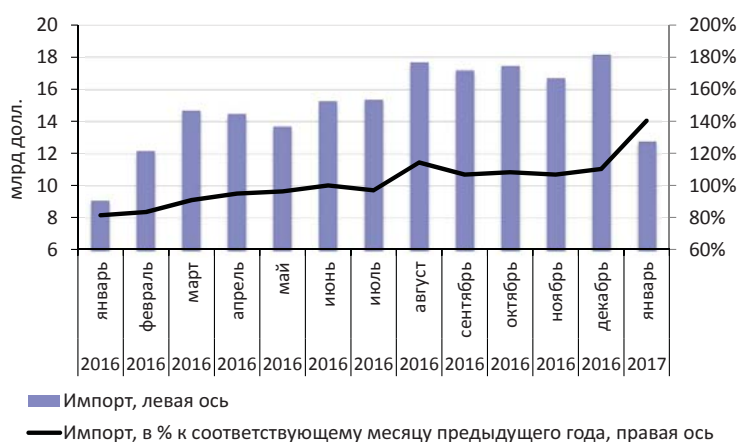
В январе 2017 г. экспорт значительно вырос по сравнению с январем предыдущего года (см. рис. 1). В стоимостном выражении в январе 2017 г. он составил 25,47 млрд долл. (144% от уровня января 2016 г. и 90,7% от января 2015 г.). Положительная динамика совокупного экспорта (в стоимостном выражении) обусловлена увеличением экспорта как топлива, так и другой продукции. Экспорт топлива (ТН ВЭД 27) составил 17,12 млрд долл. (148% от уровня января 2016 г. и 85,1% от января 2015 г.). Таким образом, относительный рост топливного экспорта обусловлен в первую очередь рекордно низкими показателями января 2016 г. Совокупный экспорт, за исключением топлива, вырос до 8,35 млрд долл. (138% от уровня января 2016 г. и 104,7% от января 2015 г.). Доля экспорта топлива в совокупном экспорте в январе составила 67,2%.

Импорт в январе 2017 г. также значительно вырос относительно января предыду-

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Рис. 1. Динамика экспорта России в 2016–2017 гг.

Источник: расчеты авторов на основе данных ФТС России.

Рис. 2. Динамика импорта России в 2016–2017 гг.

щего года (см. рис. 2), составив 12,78 млрд долл. (140% к январю 2016 г. и 114,1% к январю 2015 г.). Такой рост импорта объясняется значительным укреплением курса рубля к основным мировым валютам¹. Следует ожидать рост импорта по результатам I квартала 2017 г.²

Товарная структура и доля России в импорте Европейского Союза

Низкие цены на энергоресурсы оказали значимое негативное влияние на стоимостные объемы импорта ЕС из России, который в 2016 г. составил 118,78 млрд евро³. Это стало минимальным значением за последние десять лет. Кроме того, Россия в 2016 г. стала лишь 4-й страной по объему экспорта на рынке ЕС, потеряв традиционное 3-е место (после США и Китая), которое она занимала более десятилетия. Доля России в совокупном импорте ЕС снизилась до 7,0% в 2016 г. (по сравнению с 7,9% в 2015 г. и 11,5% в 2010–2014 гг.).

Импорт ЕС из России товарных групп SITC0 и 1 – **«пищевые продукты, живые животные, напитки и табак»** – в 2016 г. незначительно вырос: до 1,59 млрд евро, превысив рекордные показатели 2015 г. в 1,55 млрд евро. Доля России составила 1,5% от совокупного импорта ЕС этих групп товаров (1,4% в 2015 г.).

Импорт ЕС из России товарных групп SITC2 и 4 – **«сырье непродовольственное, кроме топлива; животные и растительные масла, жиры и воски»** – в 2016 г. увеличился до 3,51 млрд евро, против 3,40 млрд евро в 2015 г., а доля России выросла на 0,5 п.п., до 5,2%.

Импорт ЕС из России товарной группы SITC5 – **«химические вещества и аналогичная продукция»** – в 2016 г. снизился до 4,44 млрд евро (с 5,44 млрд в 2015 г.). Доля России опустилась до минимальных значений (2,4%) за последние десять лет.

Импорт ЕС из России товарных групп SITC6 и 8 – **«промышленные товары; различные готовые изделия»** – в 2016 г. составил 15,22 млрд евро (14,37 млрд в 2015 г.), доля России составила 3,4% (3,2% в 2015 г.).

Импорт ЕС из России товарной группы SITC7 – **«машины и транспортное оборудование»** – в 2016 г. сократился до 2,30 млрд евро (с 2,36 млрд в 2015 г.). Доля России незначительна – 0,4%.

Импорт ЕС из России наиболее значимой товарной группы SITC3 (ТН ВЭД 27) – **«минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы»** – снизился до 78,14 млрд евро в 2016 г. (92,39 млрд в 2015 г. и 136,78 млрд в 2014 г.), при этом доля России выросла до 29,6%. В последние десять лет доля России в импорте ЕС этой группы товаров колебалась в пределах от 27,4% (2008 г.) до 31,5% (2010 г.). Таким образом, можно говорить, что снижение стоимостных объемов поставок российского топливного сырья на европейский рынок определяется снижением цен на энергоресурсы, а не уменьшением присутствия России на этом рынке.

1 Корреляция динамики импорта России и реального курса рубля. см: А.Кнобель, А.Фиранчук Внешняя торговля в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 3. С. 8–17.

2 Данные ФТС по импорту доступны только за январь.

3 Здесь и далее используются данные Eurostat (приводятся в евро). <http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>

Таблица 1

ДИНАМИКА ИМПОРТА ЕС ИЗ РОССИИ ПО УКРУПНЕННЫМ ТОВАРНЫМ ГРУППАМ

Название укрупненной товарной группы – код по Международной стандартной торговой классификации (СИТ)	Стоимостные объемы импорта ЕС из России, млрд евро		2016 к 2015, %	Доля России в импорте ЕС, %		
	2015 г.	2016 г.		В среднем за 2010–2014 гг.	2015 г.	2016 г.
Пищевые продукты, живые животные, напитки и табак – 0 и 1	1,55	1,59	+2,9	1,3	1,4	1,5
Сырье непродовольственное, кроме топлива; животные и растительные масла, жиры и воски – 2 и 4	3,40	3,51	+3,4	5,4	4,7	5,2
Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы – 3	92,39	78,14	-15,4	31,1	28,1	29,6
Химические вещества и аналогичная продукция – 5	5,44	4,44	-18,3	3,8	2,9	2,4
Промышленные товары; Различные готовые изделия – 6 и 8	14,37	15,22	+5,9	3,6	3,2	3,4
Машины и транспортное оборудование – 7	2,36	2,33	-1,1	0,4	0,4	0,4
ВСЕГО (включая группу 9)	136,41	118,78	-12,9	11,5	7,9	7,0

Источник: данные Eurostat (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>)

Рынки отдельных товаров

Физические объемы поставок (трубного) *природного газа* из России в ЕС в 2016 г. увеличились на 17%¹ (рост поставок в страны Европы, по данным «Газпрома», составил 12,5%²). Отметим, что общие поставки природного газа в ЕС выросли на близкие 12%. Совокупная доля России в импорте природного трубного газа ЕС (за исключением торговли внутри ЕС) увеличилась до 42% (по сравнению с 40% в 2015 г.). Такое смещение в сторону российского газа связано, в том числе с привязкой долгосрочных контрактов к цене на нефть. Снижение цен на нефть в начале 2016 г. привело к тому, что цены на российский природный газ, привязанные к средним ценам на нефть в предыдущих кварталах, к концу 2016 г. оказались ниже котировок газовых хабов ЕС.

Основной рост поставок природного газа из России пришелся на IV квартал 2016 г. (+22%). В 2016 г. они шли через Украину – 43% от общих физических объемов поставок в ЕС (на 5 п.п. больше, чем в 2015 г.), «Северный поток» – 28% и Белоруссию – 26%. Поставки через Украину увеличились на 30% (по сравнению с 2015 г.) – в основном за счет газопровода, идущего в Словакию; поставки по «Северному потоку» выросли на 17%; через Белоруссию – на 2%.

По данным Европейской комиссии³ (DGofEnergy), поставки *сырой нефти* из России в ЕС в 2016 г. выросли до 1 198,9 млн барр. (или на 6,3% по сравнению с 2015 г.) Доля России увеличилась в 2016 г. до 31,8% (на 2,4 п.п. по сравнению с 2015 г.) от совокупных поставок сырой нефти в ЕС (исключая торговлю внутри ЕС).

Динамика поставок зерна, удобрений и металлов представлена в табл. Динамика импорта ЕС из России по отдельным товарным группам. Следует отметить рост физических поставок зерна (пшеницы и

1 DG Energy, European Commission “Quarterly report on European gas market”// Q4 2015 https://ec.europa.eu/energy/sites/ener/files/documents/quarterly_report_on_european_gas_markets_q4_2015-q1_2016.pdf

2 <http://www.gazprom.ru/about/marketing/europe/>

3 DG Energy, European Commission “Registration of crude oil imports and deliveries in EU” <https://ec.europa.eu/energy/en/data-analysis/eu-crude-oil-imports>

Таблица 2

ДИНАМИКА ИМПОРТА ЕС ИЗ РОССИИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ТОВАРНЫМ ГРУППАМ

Название товарной группы – код по ТН ВЭД (HS)	Стоимостные объемы импорта ЕС из России (млн евро)		Изменение объемов 2016 к 2015, %	Изменение физических объемов 2016 к 2015, %	Изменение средней цены в евро в 2016 к 2015, %	Доля России в импорте ЕС, %	
	2015	2016				2015	2016
Пшеница и меслин – 1001	120	112	-7	10	-15	7,5	8,9
Удобрения минеральные азотные – 3102	608	498	-18	10	-26	30,5	28,8
Удобрения минеральные калийные – 3104	316	239	-24	-15	-11	46,2	38,8
Удобрения минеральные смешанные – 3105	669	548	-18	5	-22	38,9	39,2
Черные металлы – 72	4167	3600	-14	1	-14	16,1	15,2
Медь – 74	1709	1719	1	20	-16	17,1	18,6
Никель – 75	675	741	10	63	-33	16,1	20,6
Алюминий – 76	2673	2613	-2	13	-13	13,5	13,9
Свинец – 78	65	82	26	21	4	10,1	11,6
Прочие недрагоценные металлы – 81	324	362	12	15	-3	9,6	10,8

Источник: расчеты авторов на основе данные Eurostat (<http://ec.europa.eu/eurostat/web/international-trade/data/database>).

меслина) на 10%, удобрений (кроме калийных) на 5–10%, металлов – на 63% (никель). При этом в некоторых случаях такая динамика не совпадает с динамикой совокупного российского экспорта¹: совокупные объемы российского экспорта никеля и меди (во все страны) в 2016 г. снизились, а импорт ЕС из России – увеличился.

Цены (в евро) на все приведенные товары (кроме свинца) снизились, что в большинстве случаев превысило положительные эффекты от роста физических объемов поставок. Исключением является никель: доля России в импорте никеля Европейским союзом превысила показатели 2013 г.²

1 Анализ динамики экспорта России основных товаров в 2016 г. см: А.Кнобель, А.Фиранчук Внешняя торговля в 2016 г. // Экономическое развитие России. 2017. № 3. С.8–17.

2 Доли России в импорте ЕС в предыдущие годы см: А.Кнобель, Внешняя торговля: падение экспорта обусловило снижение торгового сальдо// Экономическое развитие России. 2016. № 5. С. 16–18.

3. «ПОМИДОРНАЯ ВОЙНА» С ТУРЦИЕЙ: ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Н.Шагайда

15 марта 2017 г. России было отказано во ввозе в Турецкую республику продукции с нулевыми ставками пошлин, в том числе зерна¹, что стало очередным эпизодом «помидорной войны»². Эта «война» освободила нишу в России для местных производителей помидоров и огурцов емкостью 0,5 млрд долл., но создала проблемы для российского экспорта зерна, растительного масла, отходов пищевой промышленности на корм в Турцию в размере 1,3–1,5 млрд долл.

Зерновой вопрос

В ответ на отказ во ввозе товаров с нулевыми ставками представители Минсельхоза РФ заявили, что РФ не приемлет давления и может прекратить поставки сельхозпродукции в Турцию³. Однако новые ставки пошлин и так остановят российский экспорт. Например, пошлина на ввоз российской пшеницы и кукурузы – 130%, риса – 45%, подсолнечно-го шрота – 13,5%, а бобовых – 9,7%.

Российские чиновники указывают, что Турция стала на нашей пшенице крупнейшим экспортером муки в мире, причем с нарушением правил ВТО. Турецкая республика в течение короткого времени действительно стала крупнейшим экспортером муки, используя механизм импортных пошлин, с одной стороны, для ограничения ввоза муки и, с другой, для поощрения ввоза пшеницы для ее производства. Введение дифференцированного подхода к экспорту привело к тому, что на цены турецких производителей зерна российские поставки не имели негативного воздействия. При этом мукомольная промышленность на импортном зерне активно развивалась, создавая рабочие места в Турции, и завоевывая экспортные позиции без расширения производства пшеницы внутри страны.

Россия – не единственный крупный экспортер, географически близкий Турции. Очевидно, что она без особого труда заменит поставщиков: Украина производит меньше зерна и растительного масла, чем Россия, но в пересчете на душу населения – в 2–2,7 раза больше. Возникающий излишек необходимо экспортировать. На внешнем рынке нет дефицита продовольствия, но есть недостаток платежеспособных покупателей, о чем свидетельствует падение цен на зерно и растительное масло⁴. Это понимают в Минсельхозе, рассматривая возможность продажи продукции в период переориентации на новые рынки с дисконтом⁵. Однако непонятно, за счет кого этот дисконт будет получен. Если за счет экспортеров или сельхозпроизводителей, то это не дисконт, а убыток. Если станет платить государство, то встает вопрос рациональности такой платы для страны.

1 <http://tass.ru/ekonomika/4115085>, <http://www.interfax.ru/world/553939>

2 См. Мониторинг экономической ситуации №1 и №10 за 2016 г.

3 <http://tass.ru/ekonomika/4117559>

4 <http://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>

5 <https://rns.online/articles/Rossiia-ischet-zamenu-Turtsii-2017-03-23/>

Потеря импортера

Причина ограничения российского импорта со стороны турецкого правительства понятна: Россия не восстановила в полной мере условия взаимодействия с Турцией, которые действовали до 2016 г. До российского запрета на ввоз широкого круга продуктов из Турции доля России в турецком экспорте составляла от 16% (2012–2014 гг.) до 8,3% (2015 г.)¹. С 1 января 2016 г. под запрет попало примерно 60% импортируемого из Турецкой республики в РФ продовольствия². Турция смогла переориентировать потоки помидоров и потеряла только 10% экспорта. В страны, которые имеют с Россией особые торговые режимы – Белоруссию, Азербайджан, Казахстан, экспорт помидоров из Турции вырос многократно (табл. 1).

Таблица 1

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКСПОРТА ПОМИДОРОВ ИЗ ТУРЦИИ

Импортеры	Тонны					2016/2015
	2012	2013	2014	2015	2016	
Азербайджан	8 050	1 909	351	247	13 372	54,1
Белоруссия	6 472	6 816	16 966	11 918	86 880	7,3
Грузия	6 238	9 885	20 433	16 521	56 911	3,4
Казахстан	419	131	291	631	7 720	12,2
Российская Федерация	341 462	317 855	352 738	337 426	0	0,0
Сербия	3 764	3 854	4 741	3 982	6 587	1,7
Украина	35 270	37 801	37 627	11 720	33 489	2,9
Итого по выбранным странам	401 675	378 251	433 147	382 445	204 959	0,5
Другие страны	158 616	104 768	152 055	158 910	281 069	1,8
Мир	560 291	483 019	585 202	541 355	486 028	0,9

Источник: ComTrade.

Постепенно, по мере потепления отношений, список запрещенных продуктов сокращался: сначала вернулись цитрусовые, косточковые³. Затем – лук, цветная капуста, гвоздики и брокколи⁴. Однако под запретом все еще остаются некоторые продукты, среди которых главный – томаты. Это признает и Минсельхоз РФ, указывая, что разрешение к ввозу касается только продуктов, которые не играют существенной роли на продовольственном рынке страны⁵.

Турецкий запрет как ответный шаг выглядит для России более болезненным, чем запрет турецких продуктов Россией для Турции. Дело в том, что Россия – нетто-экспортер продовольствия в Турцию (табл. 2), на ее долю приходилось от 9,9 до 13,6% экспорта РФ.

1 ФТС, 2016 г.

2 Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №1(19) Январь 2016 г., с.25 <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/7816.html>

3 <http://www.rbc.ru/politics/10/10/2016/57fbd4779a794712cf546329>

4 <http://government.ru/docs/26720/>

5 <http://www.rbc.ru/politics/14/03/2017/58c7d50b9a79471046f1fc8c>

Таблица 2

ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ТУРЦИЕЙ, ТЫС. ДОЛЛ.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Январь 2017 г.
Импорт из Турции	2352580	1823476	652593,8	68865,67
Экспорт в Турцию	2479683	1971698	1860511	113736,3
Сальдо импорта-экспорта	-127103	-148222	-1207917	-44870,7
Внешнеторговый оборот	4832263	3795174	2513105	182602
Доля российского экспорта во внешнеторговом обороте, %	51,3	52,0	74,0	62,3

Источник: ФТС.

На фоне обоюдного сокращения торговых операций Турция потеряла за 2016 г. относительно 2014 г. 1,7 млрд долл. Вряд ли можно было предполагать, что она станет с этим мириться, имея в качестве ответной меры инструмент ограничения российского экспорта.

Чтобы предвидеть, в отношении каких продуктов мог быть введен механизм ответного ограничения, достаточно было взглянуть на структуру российского экспорта. Стабильно основными группами российского продовольственного экспорта (по двузначным кодам ОКВЭД) являются злаки, жиры и масла, отходы переработки пищевой промышленности – табл. 3. Турецкие чиновники, видимо, так и сделали: решение об ограничении с 15 марта 2017 г. было принято Турцией именно в отношении продуктов из этих групп. В результате Россия потеряла одного из крупнейших импортеров этих групп продовольствия, так как Турция в 2016 г. занимала второе место в каждой из них¹.

Таблица 3

ОСНОВНЫЕ ТОВАРНЫЕ ГРУППЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ЭКСПОРТА ИЗ РОССИИ В ТУРЦИЮ

	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%
Всего по группам 1–24 ТНВЭД	2479683	100	1971698	100	1860511	100
10 – злаки	1327106	53,5	826878	41,9	592538	31,8
15 – жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их переработки	499547	20,1	466547	23,7	431034	23,2
23 – остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	229601	9,3	196395	10,0	227983	12,3
Итого по трем основным группам	2056254	83	1489820	76	1251556	67

Источник: ФТС.

Россия, ограничивая импорт Турции по Указу Президента РФ от 28.11.2015 г. №583, действовала примерно так же, но менее прицельно. Были запрещены продукты, стоимость импорта которых оценивалась в 1,8 млрд долл.² Именно на такую же сумму турецкий продовольственный экспорт и сократился в 2016 г. Наряду с продуктами, занимающими десятки процентов в импорте (помидоры, цитрусовые), были запрещен импорт замороженных тушек домашней птицы и гвоздики, доля которых

1 ФТС 2014-2017 гг.

2 Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №1(19) Январь 2016 г., с.25 <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/7816.html>

Таблица 4

ОСНОВНЫЕ ТОВАРНЫЕ ГРУППЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ИМПОРТА В РОССИЮ ИЗ ТУРЦИИ

ТНВЭД (2 знака)	2014 г.		2015 г.		2016 г.	
	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%	тыс. долл.	%
1–24	2352580	100	1823476	100	652594	100
07 – овощи и некоторые съедобные корнеплоды и клубнеплоды	597367	25,4	432352	23,7	29100	4,5
0702 – томаты свежие или охлажденные	436501	18,6	330455	18,1	0	0,0
0703 – лук репчатый, лук шалот, чеснок, лук-порей и прочие луковичные овощи,	32196	1,4	17217	0,9	15	0,0
0705 – салат-латук (<i>lactuca sativa</i>) и цикорий (<i>cichorium spp.</i>), свежие или охлажденные	5452	0,2	3717	0,2	456	0,1
0707 – огурцы и корнишоны, свежие или охлажденные	71764	3,1	35092	1,9	0	0,0
0709 – овощи прочие, свежие или охлажденные	47228	2,0	40251	2,2	25081	3,8
0713 – овощи бобовые сушеные	2300	0,1	2716	0,1	2025	0,3
08 – съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	825706	35,1	748325	41,0	423183	64,8
24 – табак и промышленные заменители табака	50703	2,2	49880	2,7	52735	8,1

Источник: ФТС.

в импорте в Россию была крайне незначительна. Основные группы импорта приведены в табл. 4.

Спор о закрытом грунте

Как видно из перечня основных продуктов, которые остались под запретом, помидоры занимали на нем главное место. Для российского потребителя этот продукт был важен, так как 43% всех импортных помидоров были турецкими¹.

Государство оперативно обеспечило поддержку овощеводства закрытого грунта (2016 г.), внося этот пункт в Госпрограмму поддержки сельского хозяйства. Еще до этого – в декабре 2015 г. – было одобрено 11 инвестиционных проектов по строительству тепличных комплексов². В других источниках говорится об отборе 20 проектов с расчетным объемом субсидий в размере 5,7 млрд руб.³

Турция настойчиво просила отменить запрет, но Минсельхоз РФ, основываясь на том, что программа импортозамещения уже профинансирована правительством и бизнесом, просьбу отклонил. Затраты государства и бизнеса можно легко подсчитать: по протоколу Минсельхоза об одобрении проектов видно, что субсидии составляют 20% от сметной стоимости объектов. Если принять, что всего было отобрано 20 объектов, то получается, что затраты бизнеса (без НДС) составляют 28,5 млрд рублей, а общие затраты государства и бизнеса – 34,2 млрд руб. или примерно 570 млн долл. (перевод по курсу 60 руб./долл.) против 508,3 млн долл. (по оценке экспорта 2014 г.) турецкого экспорта томатов и огурцов в Россию.

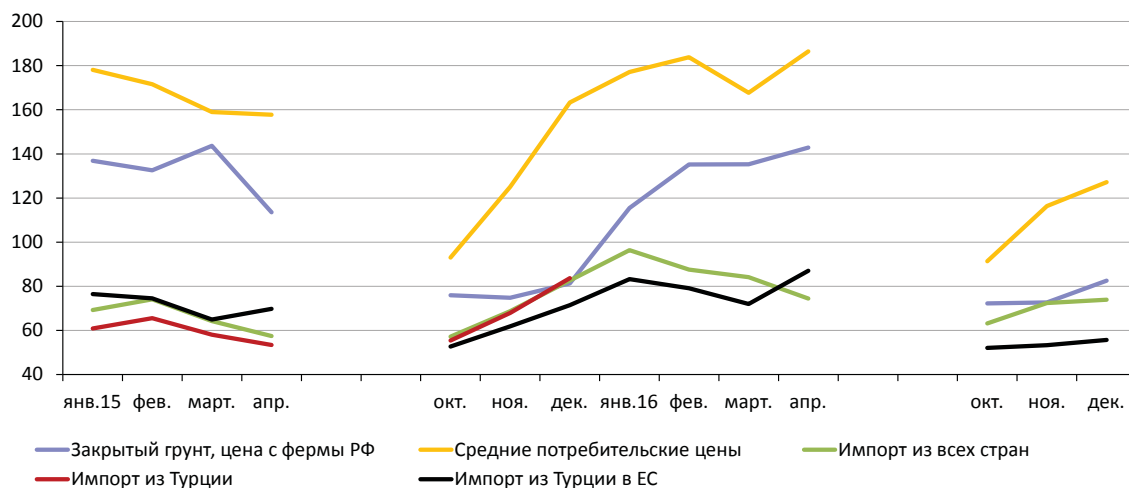
1 Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №1(19) Январь 2016 г., с.25 <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/7816.html>

2 Протокол комиссии по отбору инвестиционных проектов, направленных на строительство и/или модернизацию объектов агропромышленного комплекса от 30.12.2015 АТ-17-107.

3 <http://rusteplca.ru/публикации/официальная-информация/итоги-заседания-у-дворковича-15012016.html>

Вопрос о выборе приоритетного направления государственной аграрной политики – поддержки овощеводства закрытого грунта – весьма дискуссионный. Решение было принято без научной дискуссии и тщательного изучения. Во-первых, не были выделены те регионы, где в теплицах можно получить конкурентные по цене с турецкими – самыми дешевыми¹ из импортных – томаты. Во-вторых, критерии продовольственной безопасности не установлены в отношении овощей в целом и закрытого грунта в частности, что сокращает круг оснований использования специальной меры. В-третьих, международное разделение труда продолжает действовать в силу разных причин, одна из главных – природные условия, позволяющие дешевле производить продукт в теплом климате. В-четвертых, закрытие рынка для турецких томатов, выделение государственных субсидий для российских производителей происходят в условиях функционирования ЕАЭС. Южный Казахстан, Киргизия, Армения имеют более благоприятные условия для тепличного производства. Этот факт, как и то, что Узбекистан, Азербайджан имеют упрощенный выход на российский рынок, повышает риски инвестирования в тепличную отрасль России. С большой долей вероятности можно говорить, что производители овощей закрытого грунта будут оказывать давление на правительство с тем, чтобы обеспечить возможности функционирования теплиц. Чтобы выжить, они будут требовать от правительства преференций по энергии, газу, закрытия рынков от соседей по ЕАЭС и СНГ. На то, что цена российских томатов закрытого грунта выше, чем импортных, указывают данные, приведенные на *рис. 1*.

На рисунке видно, что российский потребитель находится в весьма невыигрышном положении. Во-первых, цена в магазине превышает до 3-х раз цену, по которой томаты ввозят в Россию. Во-вторых, отпускная цена российского тепличного хозяйства значительно превышает сред-

Источник: Росстат.

Рис. 1. Средние цены на томаты закрытого грунта в России, руб./кг

1 См. информацию о ценах на турецкие и российские томаты защищенного грунта Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития, №1(19) Январь 2016 г., с.25 <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/7816.html>

нюю цену ввоза импортных томатов, рассчитанную по всем импортерам. В-третьих, если бы и сейчас продолжался импорт томатов защищенного грунта из Турции, то их цена была бы ниже, чем поставки в Россию из других стран.

Российский потребитель платит завышенную цену в магазине, потому что она ориентирована на высокую цену российских поставок томатов.

Таким образом, торговая война с Турцией из-за зимних томатов принесла в жертву экспорт зерна, масла, отходов масложировой и сахарной промышленности на сумму 1,3–1,5 млрд долл., судьба которого с точки зрения переориентации на другие рынки не ясна. Пострадали российские потребители, которые лишились возможности покупать дешевые турецкие помидоры. Выигрыш российской стороны – освобождение для собственного производства ниши стоимостью в 508 млн долл. за счет запрета ввоза турецких томатов и огурцов. Вопрос о том, смогут ли ее занять российские производители с ценой, удовлетворяющей покупателя, остается открытым. ●

4. ДОХОДЫ И УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕКУЩИЕ ТРЕНДЫ

Е.Гришина

Несмотря на некоторый рост с августа 2016 г. реальной заработной платы, реальные располагаемые денежные доходы продолжают сокращаться, а материальное положение населения ухудшаться. Уровень бедности в 2016 г. увеличился по сравнению с 2015 г. и составил 13,5%, что выше уровня бедности в 2007–2015 гг.

В феврале 2017 г. реальные располагаемые денежные доходы населения составили 95,9% от уровня аналогичного периода прошлого года, а реальный размер назначенных пенсий – 99,4%. При этом реальная начисленная заработная плата выросла по сравнению с аналогичным периодом 2016 г., составив по отношению к нему 101,3% (рис. 1).

Существенное увеличение и доходов населения, и реального размера назначенных пенсий в январе 2017 г. произошло в результате единовременной выплаты по 5000 руб. пенсионерам. Эта мера была предпринята в связи тем, что в 2016 г. индексация пенсий была произведена лишь частично: на 4% при инфляции в 12,9% в 2015 г.

В целом в 2016 г. реальные располагаемые денежные доходы населения и реальный размер назначенных пенсий составили соответственно 94,1 и 96,6% от уровня 2015 г. В то же время реальная заработная плата практически не изменилась и составила 100,7% от уровня предыдущего года. От уровня 2014 г. реальные располагаемые денежные доходы населения составили в 2016 г. 91,1%, реальная начисленная заработная плата – 91,6%, а реальный размер назначенных пенсий – 92,9%.

В феврале 2017 г. по сравнению с февралем 2016 г. в структуре использования денежных доходов увеличилась доля, использованная на покупку товаров и услуг (с 70,0% до 71,5%) и оплату обязательных платежей и взносов (с 10,8 до 11,8%). Доля сбережений при этом уменьшилась на 4,0 п.п. (с 15,3 до 11,3%).

Величина прожиточного минимума в IV квартале 2016 г. составила 9691 руб. для населения в целом, 10466 руб. – для трудоспособного,

Источник: Росстат.

Рис. 1. Динамика реальных располагаемых денежных доходов населения, реальной начисленной заработной платы и реального размера назначенных пенсий, в 2014–2017 гг., % к соответствующему периоду предыдущего года

8000 руб. – для пенсионеров и 9434 руб. – для детей¹. По сравнению с III кварталом 2016 г. прожиточный минимум снизился на 2%, что обусловлено снижением цен на отдельные виды плодоовощной продукции, входящие в состав прожиточного минимума.

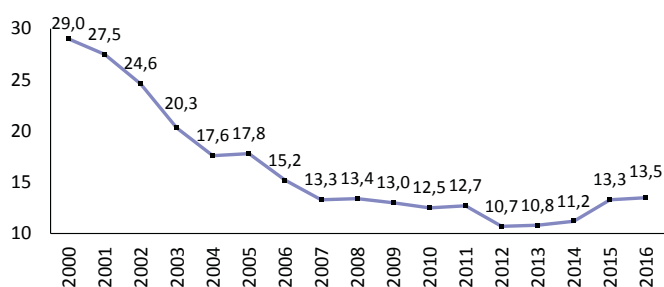
Из-за снижения доходов уровень бедности в 2016 г. увеличился по сравнению с 2015 г. и составил 13,5%, что выше, чем в период 2007–2015 гг. (рис. 2).

Таким образом, несмотря на некоторый рост реальной заработной платы с августа 2016 г., реальные доходы продолжают сокращаться, а материальное положение населения – ухудшаться.

В большинстве субъектов РФ происходило более существенное, чем в среднем по Российской Федерации, снижение уровня жизни населения. Если в целом по стране в IV квартале 2015 г. соотношение среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума составило 382%, то в IV квартале 2016 г. – лишь 371%. В 53 регионах среднедушевые денежные доходы населения относительно величины прожиточного минимума сократились на 4% и более, а в 20 регионах они снизились (относительно величины прожиточного минимума в IV квартале 2016 г. к аналогичному периоду прошлого года) на 10% и более (рис. 3).

Наибольшее сокращение среднедушевых доходов относительно прожиточного минимума наблюдалось в Ярославской области (на 21% с 397% в IV квартале 2015 г. до 316% в IV квартале 2016 г.). При этом в 14 регионах это соотношение улучшилось. Наибольший рост наблюдался в Архангельской области (на 16% с 261 до 303%).

Что касается оценки населением перспектив изменения своего материального положения, то, по данным Росстата, в I квартале 2017 г. доля респондентов, ожидающих улучшения своего материального положения в течение следующего года, составила 11%, что совпадает с уровнем IV квартала 2016 г.² При этом доля респондентов, ожидающих ухудшения своего материального положения в течение следующего года, составила 20%, что несколько ниже уровня IV квартала 2016 г. (23%).

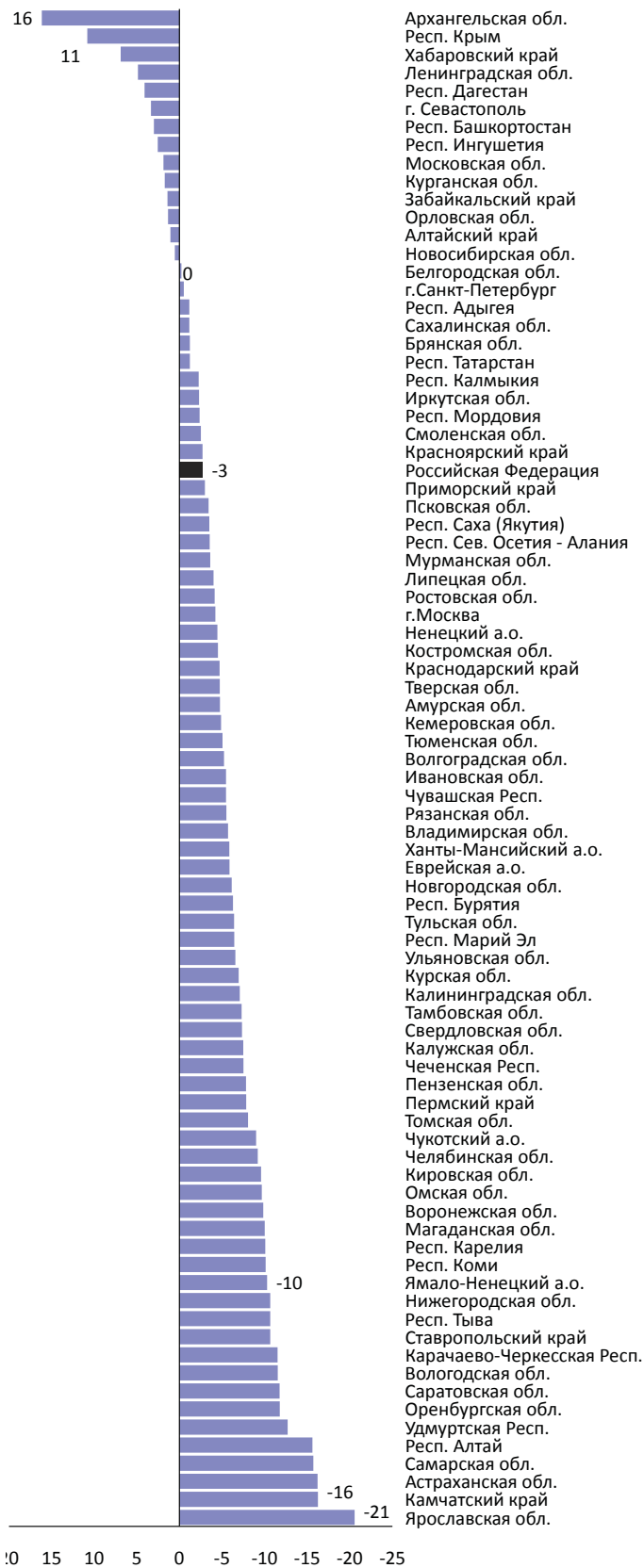

Источник: Росстат.

Рис. 2. Уровень бедности в 2002–2016 гг., %

1 Постановление Правительства РФ от 30 марта 2017 г. № 352 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации за IV квартал 2016 г.».

2 Росстат. Потребительские ожидания в России в I квартале 2017 года.

Источник: расчеты автора на основе данных Росстата.

Рис. 3. Изменение соотношения среднедушевых денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума, IV квартал 2016 г. относительно IV квартала 2015 г., %

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Аверкиев В., научный сотрудник лаборатории краткосрочного прогнозирования ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Дробышевский С., директор по научной работе ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Гришина Е., заведующая лабораторией исследований пенсионных систем и актуарного прогнозирования социальной сферы ИНСАП РАНХиГС

Гуревич В., советник ректора РАНХиГС, редактор economytimes.ru

Кнобель А., заведующий лабораторией международной торговли ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Турунцева М., заведующая лабораторией макроэкономического прогнозирования ИПЭИ РАНХиГС

Фиранчук А., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований ИЭП им. Е.Т. Гайдара

Шагайда Н., директор Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС